

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

В Л А Д И М И Р
КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ГОЛАЯ
И ЖЕСТОКАЯ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Голая и жестокая / Владимир Колычев. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Ко-
лычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-699-94106-3

Варвара — ведущая танцовщица эротического театра. Молодая, «упакованная». И любовник у нее что надо: лихой подельник криминального авторитета. Казалось бы, живи да радуйся. Но нет покоя Варваре, пока на сцене вместе с ней танцует юная красавица Ольга. Прима решает устранить соперницу: заказывает дубликаты ключей от квартиры Ольги, записывает на магнитофон голос ее любовника, известного адвоката, готовит себе алиби. Но Варвара не догадывается, что ее «коллега» не так проста, как кажется на первый взгляд, и что козни примы повлекут за собой череду ужасных последствий.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94106-3

© Колычев В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

Глава 1

На улице дождь — холодный, морозящий, назойливый, третий день без перерыва. Да и дела неважно идут. Одна проблема цепляется за другую. Затора еще нет, но тревожное предчувствие уже действует на нервы.

В ночном клубе тепло, сухо. Три стены открытого кабинета и два телохранителя на входе настраивали на спокойное, безмятежное времяпрепровождение, но Василий Павлович все никак не мог расслабиться. Еще не высохло воспоминание о мокрых улицах, не улеглось возмущение после разговора с опасным человеком.

Немалую часть своей сознательной жизни Василий Павлович Антипов провел в неволе, среди двуногих волков и шакалов. Он знал, что такое опасность, как она выглядит и чем пахнет. Ему было известно, в каком опасном соседстве со смертью живет человек. Когда-то он не боялся умереть, смело шел на нож, на пулю. Может, потому и добился многого в этой жизни.

Но все это уже в прошлом. В настоящем и будущем ему хотелось пожить в тишине и спокойствии, просто, без затей, в свое удовольствие. Как-никак

пятьдесят четыре года уже стукнуло. Сколько можно рисковать своей головой и свободой? Для смерти Антип еще молод, а для тюрьмы уже стар.

Большие арочные окна кабинета выходили на сцену, где разыгрывалось театральное действие. В нем участвовали царь Ирод в древневосточных одеяниях и его супруга Иродиада — черноглазая женщина в прозрачной тунике, под которой темнели соски. Гвоздем программы была юная Саломея, сестра Иродиады.

Антип не вникал в смысл представления. Он просто смотрел, как русоволосая красавица исполнила танец живота, и думал о своем.

— Нравится, Василий Павлович? — спросил Жан.

Антип рассеянно глянул на него и пожал плечами. Что-то не заводило его представление.

— Варвара в этом деле лучшая! — В голосе Жана колыхнулась обида.

Антип кивнул и посмотрел на Саломею. Да, девушка реально красивая. И танцует хорошо, даже очень.

Варвара и на лицо хорошенькая, и фигурка у нее на загляденье. А сколько страсти, грации в движениях! Она танцевала перед Иродом, но хотела нравиться всем, желала, чтобы зрители были от восторга, и уверенно шла к своей цели.

С Жаном Антип сошелся на зоне, при крайней ходьке. Тот очень неплохо себя показал в деле, поэтому Антип позвал его к себе в бригаду. Жан три года в теме и уже на первых ролях. Его подружка Варвара играет в театре, а он — в жизни. Неплохо у него получается, практически без осечек. Антип им доволен.

Это Жан предложил ему съездить в клуб «Кафешантан», все уши прожужжал танцем Саломеи, который исполняла его Варвара. А заведение отличное. Большой зал, множество столиков и открытые кабинеты вокруг подиума, на котором разыгрывалось царское пиршество. Все делалось с размахом, достойным настоящего театра. Костюмы и декорации в лучшем виде. Целый выводок танцовщиц, одна краше другой.

Варвара — настоящая жемчужина в этом ожерелье. Девушка не просто танцевала, она зажигала. Бахрома под ее грудью полыхала как огонь. Глядя на нее, нельзя было не воспламениться.

— Где ж ты ее такую нашел? — спросил Антип.

Тучи в душе рассеялись, сознание просветлело. Мысли о проблемах вдруг выветрились.

— В Белоковске. На заправке. Она из своей машины выходит, я — из своей. Смотрю, заправщика нет, чем, думаю, не повод. Я к ней, беру пистолет, слово за слово...

— Заправил? — Антип усмехнулся.

— До полного бака, — заявил Жан.

Антип с затаенной завистью глянул на него. Тридцать лет парню, молодой еще, но уже крепкий орешек. Да и внешне он выглядел круто. На лицо красавчик. Да, Жан мог заправить женщину, не доходя до кассы. Антип и сам когда-то таким был. Когда-то. Был.

Саломея, она же Варвара, глянула на Жана. Она едва заметно улыбнулась, подалась к нему в танце, качнула бедрами, развернулась вокруг оси.

Расстояние до нее шагов пятнадцать-двадцать, далекоовато. Восточная музыка звучала громко. Антип

не мог слышать звон монист на ее поясе-платке. Но ему вдруг показалось, будто он различает его. А как волнующе колыхалась в бахроме и стразах ее грудь.

Ему вдруг жутко захотелось увидеть ее во всей красе. А почему бы и нет? Театр вроде бы эротический.

Варвара снова улыбнулась, теперь уже Антипу. Она опять, уже в который раз, энергично виляя бедрами, развернулась вокруг оси, и лифчик ее куда-то исчез. От восторга у Антипа захватило дух.

— Блин! — с возмущением выкрикнул Жан.

Антип глянул на него и усмехнулся. Не вопрос, грудь у Варвары выше всяких похвал, но нельзя же всерьез относиться к этой шлюшке.

Саломея продолжала танцевать. Пояс-платок с бедер она так и не скинула и все же получила свою награду. Голову Иоанна Крестителя изображал некий круглый предмет, лежащий на подносе и накрытый платком.

Да, Антип все же попал под впечатление. Он даже посмотрел на Жана с каверзным вопросом во взгляде. Интересно, если бы Варвара, станцевав перед ним в полном «ню», попросила бы в награду голову Жана, как повел бы себя Антип?..

Нет, он не стал бы убивать своего человека ради прихоти какой-то трясогузки.

Танец — не просто движение. Это разговор с партнером, со зрителем на языке тела, который должен быть очень убедительным. Толпа, пляшущая на тебя глаза, не скажет, понравился ей танец или нет, но все будет понятно и без слов.

Варвара чувствовала энергетику зала. Ей даже не нужно было смотреть настроение. Сегодня она не сумела зажечь толпу, пожара не случилось. «Да» застряло в глазах зрителей. Нужен был толчок, чтобы вырвать из них восхищение, и Варвара обнажила грудь.

В принципе ничего страшного не произошло. Более того, она должна была танцевать топлес, поскольку их театр подавался как эротический. Просто уровень мастерства позволял ей обходиться без обнаженки. Варвара могла завести публику на одной технике, чуть смазанной порывами души. Она не раз делала это, а сегодня не сумела.

Не совсем понятно, то ли в зрителях дело, то ли в ней. Может, вялость в движениях проклюнулась, что-то не докрутила, не довертела. Или все-таки зритель не тот?..

Но тогда почему на Олю зал реагировал как надо? Она вышла на сольный номер и сразу же зажгла публику. Да, танцует девочка здорово, все у нее получается, но Варвара намного лучше. Да, она круче, но ей пришлось снять лифчик, а Оля сошла со сцены, так и не сделав этого. И зал ей аплодировал.

И Левон Тигранович встречал ее за кулисами, распахнув объятия.

— Молодец, Оленька! Очень хорошо!

Варвара постаралась улыбнуться, глядя, как худрук обнимал девушку. Она — прима, и ее не должен расстраивать случайный успех какой-то выскочки.

— Очень хорошо, — через силу похвалила Варвара.

Оля благодарно глянула на нее и улизнула в гримерку.

Лев Тигрыч улыбнулся ей вслед, в раздумье посмотрел на Варвару и сказал:

— С танцем живота на сегодня хватит. Пора переходить в высшие сферы. — Он поднес растопыренные ладони к груди танцовщицы, но не коснулся ее.

— Я сегодня там уже была.

— А это требовалось?

— Зритель сегодня не в духе. А сырые дрова спичкой не зажжешь, пришлось факел доставать.

— Вот! Устроим факельное шествие! Ты его возглавишь. Зал должен пылать!

— Я стриптиз не танцую! — возмутилась Варвара.

— Кто тебе такое сказал? — Лев Тигрыч удивленно вскинул брови.

Варвара закусила губу, пытаясь себя успокоить. Да, она лучшая в театре, но кому быть примой, решает этот господин, и его лучше не злить.

А стриптиз Варвара еще как танцевала. С него и начиналась ее карьера. Как бы тем же самым она и не закончилась.

Настоящий танец — это искусство совращения. Тот же стриптиз классная танцовщица должна исполнять так, чтобы ее возжелала женщина нормальной ориентации. Так Варвара не только говорила, но и танцевала сейчас.

Ольга смотрела на нее с восхищением, в котором сама же угадывала нездоровые побуждения. Девуш-

ке вдруг захотелось станцевать и раздеться вместе с ней.

Но тогда с Варварой наверняка пожелает станцевать и Денис Викторович, который находится сейчас в зале. Ольга не ревновала своего любовника, но все же считала, что с него и ее одной хватит. Тем более что Лев Тигрыч ее отпустил. Можно ехать домой и забирать с собой Дениса Викторовича.

Ольга вышла в зал и направилась к столику, за которым сидел ее мужчина. Она шла легкой походкой — высокая, красивая, грациозная. Джинсы, кофточка — обычный повседневный наряд. Но мужчины смотрели ей вслед так, как будто на ней было вечернее платье с открытой спиной. Они не просто глазели, а узнавали ее.

Мужчина, сидевший по соседству с Денисом Викторовичем, едва не свернул шею, плясь на нее. Клюев не мог этого не заметить.

Он покосился сперва на него, потом на нее и заявил:

— Ты сегодня неотразима! — Денис Викторович поднялся и подал ей руку, чтобы она села за стол.

— Только сегодня?

— Всегда, конечно, но сегодня особенно. Ты потрясла всех!

— Значит, хорошо потрясла, — заявила Оля и улыбнулась.

— Выпьешь?

— Может, лучше домой?

Варвара вышла на самый край подиума. Она улыбнулась, очень по-женски взглянула на Дениса

Викторовича и подмигнула им. Варвара танцевала для них, и Ольга невольно залюбовалась. Какая грация, пластика! А фигура, грудь!..

Все это восхищало и Клюева. Он смотрел на Ольгу, но взгляд его постоянно соскальзывал на танцовщицу. Именно этого Варвара и добивалась. Она хотела сказать, что ничуть не хуже Ольги. Даже намного лучше! Говорила Варвара на языке тела.

— Я бы еще часок посидел.

— Самое интересное начинается? — съязвила Оля.

— А ты в этом интересном не участвуешь?

— Участвую. Но дома.

— Это все меняет! — заявил Денис Викторович и расплылся в улыбке.

Он подозвал официантку, велел подать счет. Варвара все поняла, снисходительно усмехнулась и глянула на Ольгу. Она смотрела на нее как на соперницу, которая не выдержала конкуренции в борьбе за мужчину. Варвара будто увела у нее кавалера, в котором ничуть не нуждалась. Она торжествовала и наслаждалась своей победой.

Ночь оказалась тяжелой. Мало того что Варвара устала, она еще чувствовала себя проституткой, отпахавшей тяжелую смену. Ладно, если бы публика раздевала ее взглядами, когда она танцевала в образе библейской Саломеи. Нет, это происходило, когда она тупо танцевала стриптиз. Все это время Жан смотрел на нее как на какую-то дешевку. Сейчас он вез Варвару домой и продолжал

одаривать косыми взглядами. Его босс покинул клуб еще раньше.

— Красивая у тебя грудь, — с усмешкой сказал Жан.

— А то ты не знаешь!

— Все знают.

— Работа у меня такая.

— Хреновая у тебя работа.

— Какая есть. Скажи, я плохо танцевала?

— Не знаю, мне понравилось. И боссу моему тоже.

— Что-то я не заметила. Хотя и старалась, душу перед вами распахнула.

— До твоего стриптиза телочка выходила, светленькая такая, смазливенькая. Она не распаивалась.

— Эта девочка тебе понравилась? — В голосе Варвары звякнули ревнивые нотки.

— Понравилась.

— Ты ее просто раньше не видел. В полном «ню» выйти — без проблем. Там не только душа, но и между ног все нараспашку!

— Ты с ней в контрах?

— Вот скажи, чем она лучше? Почему Левон меня на стриптиз погнал?

— А давай его на стриптиз выставим! Пусть танцует! — с усмешкой проговорил Жан.

— Нет, тут не с ним, а с этой сучкой нужно решать.

— Задвинуть ее хочешь?

— А можно? — Варвара с надеждой посмотрела на Жана.

— Все можно. Было бы желание.

— Да желание-то есть...

Она знала, кто такой Жан, чем занимается и каким образом может ей помочь. Но где гарантия, что он сработает тонко и безупречно? Вдруг его вмешательство приведет Варвару на скамью подсудимых? Нет уж, ей это совершенно не нужно.

Да и вообще это не дело — физически устранять своих соперниц. Сколько Варвара помнила себя, она не отличалась особо добрым отношением к людям, но и кровожадностью не страдала. Если она обижала людей, то только словом. А сейчас готова была поднять руку на свою соперницу. Что это с ней? Уж не темная ли душа библейской злодейки Саломеи вселилась в нее? Если так, то с этой темной стороной нужно бороться.

Лучше иметь дочь проститутку, чем сына прапорщика. Денис Викторович и не помнил уже, где и когда услышал подобную глупость. Кто-то сболтнул, он запомнил, а сейчас вдруг эта фраза закрутилась на уме.

Бесспорно, на самом деле пусть лучше сын будет прапорщиком, чем дочь проституткой. Даже невозможно представить, что Лариса, его гордость и отрада, станет торговать своим телом. Или хотя бы светить обнаженными формами, как Ольга. Нет, это невозможно. Такого не будет.

А вот сын у него... нет, не прапорщик, а лейтенант полиции. Лариса окончит юридический факультет МГУ и будет работать у него в адвокатской конторе, а Вадим так и продолжит стаптывать башмаки на собачьей службе в уголовном розыске. Ла-

риса послушная. Как скажет отец, так она и сделает. А сыну хоть кол на голове теши.

— Да пойми ты, Вадик, я уже немолодой, мне о пенсии думать пора. Или вдруг случится что. — Денис Викторович постучал вилкой по хрустальному бокалу и символически трижды сплюнул через плечо. — На кого я свой бизнес оставлю?

— Когда соберешься на пенсию, тогда и поговорим, — заявил Вадим, ловко нанизал на вилку кусочек отбивной и четким, непринужденным движением отправил его в рот.

Отец покачал головой, глядя на сына. Вадим — воспитанный, культурный человек, а работает черт знает где и кем.

— Я с тобой серьезно.

— И я серьезно. Если не будет полиции, весь твой бизнес полетит к чертовой матери. — Вадим усмехнулся и подмигнул сестре.

Она улыбнулась, глядя на него с обожанием. Лариса — умная, послушная девочка, но далеко не красавица. Денис Викторович давно вынужден был это признать.

Зато сын у него удался — высокий, статный, пригожий. Да, внешность у него располагающая. А в своем уголовном розыске он закрубеет, зачерствеет.

— Если я преступников ловить перестану, как ты их тогда защищать будешь?

— Ну, не один ты такой ловец.

— А если не я, то кто же?

— Да, кто? — спросила вдруг Лариса.

Денис Викторович строго посмотрел на дочь, но та восприняла это в штыки и заявила: